

ОСНОВНЫЕ ИСТОКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО НАЧАЛА В ТВОРЧЕСТВЕ ЮВАНА ШЕСТАЛОВА

Динисламова Светлана Силиверстовна

Кандидат филологических наук, ведущий научный
сотрудник, Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок
dinislamovass@mail.ru

THE MAIN SOURCES AND CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE FOLKLORE BEGINNING IN THE WORK OF YUVAN SHESTALOV

S. Dinislamova

Summary: Currently, the question of the relationship between folklore and literature is of scientific interest, which is becoming one of the productive problems of research in literary studies. Each national literature has its own experience, its own history of understanding traditions and their transformations. To the writer-mansi Yu. Shestalov, on the basis of intensive creative searches in the field of interaction between literature and folklore, managed to create an original, individually unique creativity that does not cease to attract both the reader and the critic.

Objective: to identify the main origins and conditions of the formation of folklore of Yu. Shestalov, which determined the regularity of his creative quest.

Results and novelty of the research: a brief historical, ethnographic and cultural excursion was conducted in the work, which allowed us to trace how the processes of time, the national and folk origin, and the experience of previous generations were reflected in the work of Yu. Shestalov. Attention was also drawn to some significant facts of his biography that influenced the formation of his worldview, and later on all literary creativity. The study showed that most often the writer's desire to embody his personal experience is realized in the works, in which oral and poetic traditions helped to comprehend all the generally significant problems of modernity in a special and unique national aspect.

Keywords: Mansi literature, folklore, Yu. Shestalov, oral and poetic traditions, the origins of creativity.

Аннотация: В настоящее время вопрос о характере взаимосвязи произведений фольклора и литературы представляет особый научный интерес в литературоведении. Каждая национальная литература имеет свой собственный опыт, свою историю осмысления традиций и их трансформаций. Писателю-манси Ю.Н. Шесталову на основе созидательных поисков в области взаимодействия литературы и фольклора удалось создать самобытное творчество, которое не перестаёт притягивать к себе и читателя, и критика.

Целью данной работы является выявление основных истоков и условий формирования фольклорного начала в творчестве мансийского писателя, определившие закономерности его творческих исканий. В работе проведён краткий историко-этнокультурный экскурс, позволивший проследить, как отразились на творчестве Ю.Н. Шесталова процессы времени, национально-народное начало, опыт предшествующих поколений. Также обращается внимание на некоторые значимые факты биографии, повлиявшие на формирование его мировоззрения, в дальнейшем на литературное творчество.

Ключевые слова: мансийская литература, фольклорное начало, Ю.Н. Шесталов, устно-поэтические традиции, истоки творчества.

Одной из актуальных проблем современного литературоведения является проблема взаимосвязи произведений фольклора и литературы. Данному вопросу посвящены исследования Доминика Самсон Норманд Де Шамбург [1], С.С. Динисламовой [2; 3], Е.В. Косинцевой [5], С.Д.Н. Малзуровой [7], Д.Н. Медриша [8], И.А. Оссовецкого [9], А.В. Пошатаевой [10], М.Н.Собольковой [12], Ю.Г.Хазанкович [16], P.Domokos [21], N. Hämmäläinen, H. Karhu, S. Vuorikuru [22], K. Nagy [23] и др.

В науке существуют различные точки зрения, касающиеся сущности взаимосвязи фольклора и литературы. Д.Н. Медриш считает, что они «образуют некую общность – словесность, словесное искусство» [8, 3], хотя нельзя не учитывать и существующие между ними различия, главными из которых являются разное вос-

приятие мира и отражение действительности. Мнение Д.Н. Медриша, выдвинувшего на первый план генетические связи и типологические соответствия, важно для нашего исследования. Обращение к фольклору позволяет писателям постичь те традиции, которые уже утрачиваются, и сохранить их посредством художественной литературы. Ведь именно устное творчество каждого этноса позволяет судить о его воображении и интуиции, об индивидуальной и общественной психологии, об особенностях мировоззрения. И умение писателями осознать, проникнуться и воплотить в произведении сокровенные черты своего народа, можно назвать вершиной словесного творчества и национального искусства.

Учитывая, что в произведениях часто реализуется стремление любого писателя воплотить свой личност-

ный опыт, в данном случае для нас важно высказывание Т.М. Степановой и Л.П. Бессоновой о том, что у каждого художника слова привлекаемый фольклорный материал всегда различен, и литературная деятельность зависит от авторской позиции. Авторы рекомендуют исследователям исходить из понимания направленности творчества писателя, «необходимо установить, какой именно материал берёт из фольклора данный автор; необходимо выяснить далее, как он обращается с данным материалом» [14]. В настоящей работе помимо этих рекомендаций, мы намерены обратить внимание на то, какие фольклорные истоки повлияли и сформировали у писателя Ю.Н. Шесталова ту или иную направленность к использованию устно-поэтических традиций и определили закономерности творческих исканий.

В своих произведениях Ю.Н. Шесталов принципиально не только обогащает и расширяет художественную интерпретацию целостной традиционной культуры народа её научным осмыслением (история, этнография, филология), а с помощью мифа, героической песни или сказки раскрывает истоки своеобразного видения мира, черты национального характера; с помощью малых жанров фольклора, адресованных, в первую очередь, детской аудитории, передаёт народную мудрость, развивает уважение к прошлому своего народа, изучение его традиций, усвоение морально-нравственных норм поведения в обществе. Фольклорные мотивы, ситуации, приёмы вплетаются в повествования в тех случаях, когда речь идёт о наиболее важных для героя ценностях.

Материалом исследования послужили лирические стихотворения (первые поэтические сборники) и автобиографическая повесть «Сначала была сказка» (1984) Ю.Н. Шесталова.

В целях выявления основных истоков и условий формирования фольклорного начала в творчестве Ю.Н. Шесталова обратимся к некоторым фактам его биографии, того возраста, когда закладываются характеристики личности, когда ребёнок начинает творчески развиваться и впитывать в себя образы окружающего мира, формируется его мировоззрение. Основная роль в становлении и развитии личности при этом, в первую очередь, принадлежит семье.

Сначала обратимся к дате и месту рождения Ю.Н. Шесталова – 22 июня 1937 года, деревня Хомратпавыл, расположенная на берегу речки Пори-посал (букв. «По-перёк текущая протока»). Н.Н. Страшкова-Крестовская во вступительной статье к IV тому «Собрание сочинений. Юван Шесталов» называет дату 22 июня – день летнего солнцестояния – «колдовским днём»; 1937 год – «колдовским годом», упоминая, что страна отметила сто лет со дня гибели А.С. Пушкина; реку Пори-посал – «колдов-

ской рекой», т. к. «много ли в мире рек, которые могут “течь вспять”?» [15, 11].

Троекратным, подобно повторам волшебных сказок, использованием слова «колдовской», Н.Н. Страшковой-Крестовской подчёркивается, что творчество писателя-манси имеет мистические мотивы. И действительно, Ю.Н. Шесталов с самого раннего детства воспитывался и был погружён в мир сказок, поверий, легенд, мифических сказаний, что и предопределило направленность его творчества. Основная роль в освоении писателем духовного опыта прошлых поколений, этических норм, фольклорных знаний, обычаев, обрядов, религиозных воззрений принадлежала его матери, бабушке Анекве и дедушке Ась-ойке.

Ась-ойка был не только прекрасным знатоком и исполнителем национального фольклора, но и известным в народе шаманом. Пророческими для внука оказались его наставления: «Кто постигнет волшебство огня, тот овладеет речью, достойной волшебника. <...> Береги огонь не только в очаге, но и в своей речи» [19, 4]. Внук стал писателем. Более того, как подмечали в своё время друзья Ю. Н. Шесталова, ему передались и шаманские корни деда. В.А. Солоухин отмечает, что в минуты, «когда говорит в нём кровь деда, и появляются у него шаманские строки:

Кай-о! Кай-о! Кай-о! Йо!
Люди!
Кай-о! Кай-о! Кай-о! Йо!
Люди!
Если у вас ещё не оглохли уши
От жизни, летящей железной птицей,
Послушайте меня,
Кай-о! Кай-о! Кай-о! Йо!». [13, 17]

Заклинательными выкриками «Кай-о! Кай-о! Кай-о! Йо!» поэт как бы подчёркивает свою сопричастность к шаманизму, потому что способен слышать плач идола, выброшенного из святого места. С помощью идола подобно тому, как шаманы заклинаят духов, он заклинаят людей, порицает их за загубленную природу и «стирание» исторической памяти. Поэма «Идол» у Ю.Н. Шесталова построена в жанре песни-плача, которая переплетается с героической песней создателей новой жизни – нефтяников.

В традиционной культуре заклинаят песни исполняются в форме песни-плача. Приведём примеры шаманского песнопения, в которых имеются заклинаят выкрики:

Весёлый песенный дом для меня позади [остался],
Весёлый сказочный дом для меня позади.
Мою косатую голову звериного сына
Вот вынимают [вынимают с места]...
Кайа-йуй! [Прощай навсегда!]. [11, 159]

Текст относится к категории сакральных медвежьих песен, состоит из 817 строк, слова «Кайа-йуй!» («Прощай навсегда») являются завершающими. Низведённый ими лесной зверь навсегда прощается с земной жизнью, закрывает за собой дорогу.

В другом тексте заклинательный выкрик, имеющий несколько иное звучание, наоборот, открывает священную песню и служит уже для призыва всемогущих духов:

Кохохов, кохохов!
Семикрылый крылатый Торум!
Нуми-Торум, твой праотец,
окольцевавший
Крутящимися кольцами
окольцованный Торум,
Над семью кромками облаков бегущую,
Над семью границами облаков
С семью оленями-самцами оленью нарту
Вверх устремляй! [4, 113]

Приведённые примеры показывают, что заклинательными выкриками в начале песни призывают духов, в конце песни – прощаются с ними. Заклинания бывают и в самом тексте. Данную традицию Ю.Н. Шесталова продолжает в восьмой части поэмы «Идол» (1970), в ней заклинания «Кай-о! Кай-о! Кай-о! Йо!» стоят через каждые 2 строки.

Е.В. Чепкасов – исследователь творчества Ю.Н. Шесталова, отмечает, что произведения писателя-манси основываются на материале, увиденном собственными глазами: «Верность деталям, отсутствие немотивированных с традиционной точки зрения действий со стороны шамана, доскональное совпадение ритуала, целостная картина которого может быть составлена лишь из материалов различных этнографов <...>, – все вышеперечисленные обстоятельства заставляют думать, что камлания для исцеления ребёнка автобиографичны» [18, 102]. Таким образом, именно личный опыт позволил Ю.Н. Шесталову находить художественно-изобразительные средства и жанрово-стилевые возможности для отображения, в данном случае, шаманской практики.

Основанием сюжетно-композиционных структур произведений Ю.Н. Шесталова становятся, конечно же, и другие фольклорные жанры. Отметим, что будущий писатель только до восьмилетнего возраста жил в семье, где были родители, бабушка и дедушка. Каждый из близких людей привнёс вклад в формирование его духовного мира, своё раннее детство он называет сказочным. Поучительные сказки Ась-ойки знакомили его с историей и обычаями древнего Урала. Через поступки легендарного героя Эква-пыгриса, который постоянно стремится к познаниям, Ю.Н. Шесталов учился смекалке, сообразительности, критериям добра и зла, осмыслению запретов, гармоничному отношению к природе. В

дальнейшем в своих сказках он доводит до юных читателей много познавательных заповедей: послушался – умею находить выход из ситуации; устал ребёнок – надо его отвлечь разговорами, загадками, главное, чтобы он не думал об усталости; обманываешь – знай, что обман раскроется, и ты можешь понести наказание; человек в лесу слабее зверя, и поэтому с ним «легче сладить»; не только сила нужна человеку, но и ум. Сказки, предания, загадки, заповеди, услышанные в раннем детстве на родном языке, в будущем позволили писателю раскрыть содержание своих произведений в их национальной специфике и своеобразии.

Основным сказочным героем, как и у Ась-ойки, у Ю.Н. Шесталова также становится Эква-пыгрис. Он, как и в народных сказках, обладает хитростью, изворотливостью, ловкостью. Его качествами наделяются многие герои произведений: Солвал, Сенькин, Юван, Силька и др.

Во время учёбы в школе, той поре, когда приобретается новая социальная роль, происходит переоценка ценностей. На данном этапе жизни истоком формирования фольклорного начала в творчестве является у Ю.Н. Шесталова знакомство со сказочным творчеством А.С. Пушкина. В начальных классах будущий писатель жил и учился в школе-интернате. Он учился с большим удовольствием, особенно нравились ему уроки литературы и сказки А.С. Пушкина. Он выучил все сочинения великого поэта России, которые преподавались в то время по школьной программе, и это помогло ему, в том числе, основательно освоить и русский язык.

В старших классах Ю.Н. Шесталов учился в районном центре в Берёзово. Уроки литературы радовали и вдохновляли его, их вела учительница Зоя Семёновна Щиткова. Писатель отмечает, что она очень творчески и ответственно подходила к своему предмету, говорила детям о чувстве слова и ритма, о том, что, читая произведения того или иного писателя, нужно уметь вживаться в него, будто это твоё личное состояние.

Писатель постепенно познавал русскую и мировую культуру, и определял для себя стиль и манеру письма. Он старался, как А.С. Пушкин, следовать принципам фольклорной сказки, вносил в свои произведения национальное начало, обогащал их сказочными сюжетами и образами. Например, в такой сказочной манере писатель преподносит маленькому читателю своё детское восприятие нового и необычного для себя, то, чего он раньше никогда не видел: «Повернули кран – полилась вода. Ребята, как идола, стояли вокруг меня... Налив много воды, я вылил её на пол.

— Дедушка говорит, что в ледяной воде злые духи живут» [20, IV, 13].

В данном случае писатель показывает, что дети,

воспитанные в традиционных условиях, также как и взрослые, считают, что всё окружающее пространство заселено многочисленными духами, обладающими сверхъестественной силой. С помощью мифологического персонажа «духа воды» писатель показывает отношение своих маленьких героев к традиционной культуре.

В 1954 году Ю.Н. Шесталова за хорошее знание русского языка и литературы направляют учиться в институт народов Севера, в то время он назывался факультетом народов Севера Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена. Его учителями стали А.Н. Баландин и М.Г. Воскобойников. Для многих одарённых северян они были наставниками и друзьями. Михаил Григорьевич Воскобойников убедил талантливого студента обратиться к художественной литературе; Алексей Николаевич Баландин помог ему чувствовать возможности родного языка в стихосложении. Учёный рекомендовал Ю.Н. Шесталову вводить в тексты традиционные эпитеты, сравнения, параллелизмы:

Сэмыл витуп Тагыт Юван,
Войкан витуп Ас Юван,
Нюлы латнум ёрувласлум,
Музеин койпум муйлуптаслум. [21, 159]

Темноводной реки Сосьвы Юван,
Беловодной реки Оби Юван,
Заклинательные слова свои я забыл,
И бубен свой уже музею подарил.
(пер. Динисламовой С.С.)

При этом А.Н. Баландин настойчиво советовал всем начинающим авторам не включать в литературный язык слова и словосочетания, необычные для живой речи, утверждая, что такие выражения, как «соболиное гнездо» («*нёхс пити*»), «звериное гнездо» («*уй пити*»), «золотая утка» («*сорни вас*»), представляют интерес исключительно для историков и этнографов. Однако Ю.Н. Шесталов, воспитанный в традиционных условиях, хорошо знающий фольклор родного народа, владеющий мансийским языком, уже в первых повестях с помощью устойчивых выражений родного языка, поэтизирует жизнь: «северный вихрь свистит, как лесное чудище менкв, ростом с громадный кедр», «взглядом усталого оленя смотрит на пляску огня», «*нёхс пити* – называют манси свой дом». Писатель справедливо считает, что «истинно художественные изыскания там, где совершенно новый художественный взгляд на быстро меняющийся мир имеет основательные связи с прошлым» [6, 92].

И здесь, в качестве ещё одного истока формирования фольклорного начала в творчестве Ю.Н. Шесталова, отметим, что во взрослой жизни писатель изучал многие научные труды по мансийской культуре. В его библиотеке были книги исследователей, путешественников, писателей, записи которых свидетельствуют о неповторимом

своеобразии жизни народа манси. Особое место в шесталовской библиотеке занимали уникальные труды венгерских и финских учёных.

В завершении отметим, что Ю.Н. Шесталов оставил читателям богатое художественное наследие. Тематику его книг в значительной степени определили детские и юношеские годы, во время которых зарождались личностные проблемы, формировались духовные принципы. Самая основная роль в формировании духовного мира будущего поэта, который он постиг в раннем детстве, принадлежит дедушке Ась-ойке. Мифы, сказки, предания рассказывались дедом на родном языке.

В дальнейшем обращение к фольклору позволило Ю.Н. Шесталову постичь те устно-поэтические традиции, которые уже утрачиваются, сохранить их посредством художественной литературы. Писатель-манси как никто другой понимает, насколько важно сохранять и оберегать культурное достояние народа.

В завершении отметим, что основными истоками формирования фольклоризма писателя являются: детство со сказками и наставлениями дедушки Ась-ойки и бабушки Анеквы, материнская любовь, жизнь в традиционной среде, реалии быта и обрядов, общение на родном языке; в школьные годы – встречи со сказками А.С. Пушкина и творческий подход к преподаванию литературы учительницы З.С. Щитковой; в юности – опыт наставников – преподавателей Института народов Севера М.Г. Воскобойникова и А.Н. Баландина; во взрослой жизни – самостоятельное изучение научных трудов по мансийской культуре. В библиотеке писателя были книги исследователей, путешественников, писателей, записи которых свидетельствуют о неповторимом своеобразии жизни народа манси. Особое место в библиотеке занимали уникальные труды венгерских и финских учёных.

Всё это сформировало у Ю.Н. Шесталова закономерность его творческих исканий и определённую направленность к использованию устно-поэтических традиций. Так, с помощью мифа, героической песни или сказки писатель раскрывает истоки своеобразного видения мира, черты национального характера; с помощью малых жанров фольклора, адресованных, в первую очередь, детской аудитории, передаёт народную мудрость, развивает уважение к прошлому своего народа, изучение его традиций, усвоение морально-нравственных норм поведения в обществе. Фольклорные мотивы, ситуации, приёмы вплетаются в повествования в тех случаях, когда речь идёт о наиболее важных для героя ценностях.

Проведённый нами анализ свидетельствует, что чаще всего в произведениях реализуется стремление писателя воплотить свой личностный опыт, в котором устно-поэтические традиции способствовали осмыслению

общеизвестных проблем современности в особенном и неповторимом национальном аспекте.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что «традиция», как культурно-художественный опыт прошлых эпох, воспринята и освоена Ю.Н. Шесталовым в качестве актуального и непреходяще ценного,

ставшего для него творческим ориентиром. И своим литературным принципам писатель был верен на протяжении всего творческого пути. Обращение к фольклору позволило ему постичь те традиции, которые сегодня уже утратились, он сохранил их посредством художественной литературы, оставив читателям богатое художественное наследие.

ЛИТЕРАТУРА

1. де Шамбург Доминик Самсон Норманд. От упавшего с неба брата до признанного брата // Мансийская литература / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2003. С. 74–100.
2. Динисламова С.С. Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 260–268.
3. Динисламова С.С. Тема детства в повести «Сначала была сказка» Ю. Шесталова // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021 № 4. [Электронный источник] / URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK421.pdf>
4. Именитые богатыри Обского края. / под ред. С.С. Динисламовой. Тюмень: Формат, 2018. Кн. 4. 214 с.
5. Косинцева Е.В. Жанр элегии в хантыйской поэзии // Вестник угроведения. 2021. Т. 12. № 4 (51). С. 670–676.
6. Лебедев В.Д. Манси. Очерки истории литературы. Тобольск: Изд-во Тобол. пед. ин-та. 1995. 159 с.
7. Малзунова С.Д. Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири и Севера 60–80 гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 162 с.
8. Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1980. 299 с.
9. Осовецкий И.А. Язык современной русской поэзии и традиционный фольклор // Языковые процессы современной русской художественной литературы: проза. М.: Наука, 1977. С. 128–186.
10. Пошатаева А.В. Литературы народов Севера: монография. М.: Наука, 1988. 168 с.
11. Ромбандеева Е.И. Медвежий эпический песенный манси (вогулов). Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. 658 с.
12. Соболева М.Н. Художественное своеобразие литератур народов Севера (60–80-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 25 с.
13. Солоухин В.А. Внук шамана // Шесталов Ю.В. Собрание сочинений. СПб.; Ханты-Мансийск: Фонд космического сознания, 1997. Т. 2. С. 9–52.
14. Степанова Т.М., Бессонова Л.П. Типология фольклоризма литературных текстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствознание. 2007. № 2. С. 245–249.
15. Страшкова-Крестовская Н. Н. Сначала была сказка слова // Шесталов Ю. Собрание сочинений: Стихотворения и повести для детей. СПб.; Ханты-Мансийск: Фонд космического сознания, 1997. Т. 4. С. 9–16.
16. Хазанкович Ю.Г. Эпические традиции в прозе коренных малочисленных народов Арктики. М.: Флинта, 2020. 416 с.
17. Чепкасов Е.В. Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю.Н. Шесталова 1955–1988 гг.: дисс. ... к. филол. наук. СПб., 2005. 238 с.
18. Шесталов Ю. Крылья: о расцвете культуры народов Севера // Советская культура. От 28 ноября 1978. С. 4.
19. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. СПб.; Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. Т. 4. 416 с.
20. Шесталов Ю. Ньюлы эрыг = Языческая поэма: Поэма. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. 192 с.
21. Domokos Péter Az udmurt irodalom története. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. Pp. 150–345.
22. Hämmäläinen N., Karhu H., Vuorikuru S. Satuperinteestä nykyrunoon: suullisen perinteen ja kirjallisuuden yhteyksiä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura Publ., 2019. 326 p.
23. Nagy Katalin. Juvan Nyikolajevics Sesztalov manysi költő és író életműve I–II. Budapest: [w/p], 1989. 367 p.

© Динисламова Светлана Силиверстовна (dinislamovass@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»